

Десять минут спустя в столовую потянулись первые новобранцы.

Лу Янь и Ци Яньшэнь оказались в числе тех, кто закончил дела быстро, поэтому в зале было ещё немногочленно. Лу Янь, едва переступив порог, принялся озираться по сторонам, выискивая глазами Цзи Аньчжи, но так его и не обнаружил.

Он обернулся к Ци Яньшэню с крайним недоверием:

— Ты что, меня разыграл?

Ци Яньшэнь встретил его взгляд и приподнял бровь, выражая немой вопрос: неужели мне больше делать нечего? Впрочем, сам он Цзи Аньчжи тоже не видел, поэтому отправил сообщение, чтобы выяснить, где тот находится.

[Сосед по комнате Цзи Аньчжи: На втором этаже.]

На втором?

Хотя Ци Яньшэнь ещё не успел получить студенческий справочник, он был наслышан о том, что лучшие студенты факультетов в Первом военном училище наделены особыми привилегиями. Вероятно, доступ в столовую второго этажа — одна из них.

Он похлопал Лу Яня по плечу:

— Он на втором этаже.

Лу Янь удивлённо воскликнул:

— На втором?

Он помнил слова инструктора о том, что для заказа еды на втором этаже и выше требуются баллы. Они, как новобранцы, были голы как соколы, поэтому могли питаться только на первом. Почему же Цзи Аньчжи там?

Лу Янь растерянно сделал несколько шагов, прежде чем до него дошло: Цзи Аньчжи ведь лучший на факультете!

Он проворчал с явной обидой:

— Неужели это опять ваши привилегии за первое место?

Ци Яньшэнь проигнорировал его полный голодной зависти взгляд:

— Похоже, что так.

Лу Янь подумал: Черт, до чего же завидно, хоть убей. Что делать?

Они направились к лестнице. Многие студенты, уже занятые обедом, обратили на них внимание, провожая любопытными взглядами. Конечно, нашлись и те, кто решил, что Ци Яньшэнь и Лу Янь просто строят из себя важных персон, и не преминул язвить.

Альфа с длинными золотистыми волосами нарочно прошёл мимо них и бросил с издевкой:

— Юный господин Ци и юный господин Лу думают, что в Первом военном всё ещё можно проехать на красивом личике? Смотрите, как бы вас не высмеяли.

Ци Яньшэнь не удостоил его ответом — он не собирался тратить время на пустолайку.

Лу Янь не сдержался и огрызнулся:

— Одур, ты когда повзрослеешь? Опять хочешь напроситься?

Лицо Одур помрачнело, он явно был взбешён. Двое альф, следовавших за ним, знали о давней вражде между ними и сделали шаг вперёд, показывая, что их тут не один человек.

Лу Янь, заметив их движение, усмехнулся и приподнял бровь:

— Что, пугаете? Или, может, хотите огрести?

Тон его был вызывающим до предела. Ци Яньшэнь молча остановился за спиной друга. Смысл был ясен: если хотите драки — мы готовы.

Они и так привлекали к себе много внимания, а теперь, когда их заблокировали, да ещё и с такими выпадами, на них уставилась вся столовая. Одур почувствовал на себе десятки взглядов и побледнел. Он знал, что в рукопашном бою едва ли справится с Лу Янем, не говоря уже о Ци Яньшэне.

Однако он быстро взял себя в руки и нацепил фальшивую улыбку:

— Какой грозный юный господин Лу. Мы лишь по-доброму предупреждаем, чтобы вам не стало стыдно спускаться вниз после того, как вас выгонят оттуда. А то побежите домой жаловаться папочке, что остались голодными?

Лу Яня воротило от его рожи, но он лишь улыбнулся, изображая любопытство:

— Помнится, кто-то однажды проиграл драку и поплёлся к отцу, а тот в итоге заставил его извиняться, да ещё и всыпал по первое число? М?

При упоминании прошлого маска лицемерия Одура треснула. Его лицо почернело от ярости. Он подался вперёд и прошипел так, чтобы слышали только они:

— Только потому, что твой папаша — брат самого богатого человека? Если бы не его старший брат, такая пустышка, как твой отец, никогда бы не посмел угрожать моему отцу...

Не успел он закончить, как Лу Янь наградил его ударом в челюсть, а прежде чем тот успел среагировать, схватил за руку и провёл бросок через плечо.

Двое альф из свиты Одура бросились на помощь, но Ци Яньшэнь преградил им путь. Он с ходу ударил одного в живот, отправив того в нокаут, а второго перехватил, вывернул руку и швырнул об пол, выбив плечо из сустава.

Крики боли эхом разнеслись по столовой, привлекая даже тех, кому было совсем не до них.

Лу Янь наступил Одуру на руку и ледяным тоном произнёс:

— Одур, у тебя хватит смелости повторить это ещё раз?

Угол рта Одура распух и посинел, он морщился от боли. Лу Янь позволил своему аромату рома вырваться наружу. Хотя феромоны не были направлены на подавление, давление альфы S-класса заставило Одура содрогнуться.

Одур, будучи альфой А-класса, почувствовал страх, но ещё сильнее в нём разыгралась ярость от посягательства на его достоинство. Его собственные феромоны хлынули в ответ.

Глядя на Лу Яня, Одур растянул губы в улыбке и процедил по слогам:

— Я сказал, что твой папаша — просто... пустышка!

Лу Янь не стал бить снова. Он посмотрел на Ци Яньшэня. Тот понял его без слов, выудил из пространственной пружки ампулу и бросил другу:

— Болевой агент. Действует три часа, антидота нет.

Лу Янь поймал её, кивнул и с силой прижал голову Одура к полу, заставляя обнажить вену на шее.

Солёный запах, как же противно.

Лу Янь поморщился и надавил сильнее. Одур, поняв, что задумал Лу Янь, запаниковал и забился, но под железной хваткой не смог пошевелиться.

— Лу Янь, ты не посмеешь! — в отчаянии закричал он. — В училище драки разрешены только на арене! Ты не боишься, что тебя отчислят?

Лу Янь, занятый поиском вены, рассмеялся:

— А ты знаешь первое правило нашего училища?

Он ввёл иглу в вену и, медленно выдавливая препарат, с наслаждением наблюдал за ужасом в глазах противника. Его узкие глаза прищурились:

— Первое правило училища — строжайший запрет на любую дискриминацию по признаку пола.

Закончив, Лу Янь отпустил Одура и, глядя, как тот корчится и воет от невыносимой боли во всех нервных окончаниях, с довольным видом сделал фото.

— Как думаешь, кого из нас отчислят первым?

Хотя Лу Янь улыбался, как обычный парень по соседству, всех присутствующих пробрала дрожь. Они поспешили отойти подальше, особенно те, кто знал, кто такой Лу Янь.

Они впервые видели, чтобы этот третий молодой господин семьи Лу вёл себя как безумец. Раньше считалось, что сумасшедший в их компании — это парень из семьи Цзянь, но теперь оказалось, что и из Лу, и из Ци ничем не уступают. Поистине, рыбак рыбака видит издалека.

Когда Цзи Аньчжи спустился вниз, он застал именно эту картину. Увидев творящийся хаос, он на мгновение замер — не ожидал, что они вяжутся в драку.

Он поспешил к ним, но, приблизившись, почувствовал резкий солёный запах и невольно закашлялся.

— Кха! Кха-кха!

Лу Янь и Ци Яньшэнь услышали знакомый голос и обернулись.

Лу Янь подошёл к нему и участливо спросил:

— Что случилось? Заболел? Если болен, нечего по столовой разгуливать.

Цзи Аньчжи не сразу смог ответить. Спустя десяток секунд, привыкнув к запаху, он объяснил:

— Нет, просто запах слишком резкий, не ожидал.

Лу Янь осознал: после введения болевого агента альфа теряет контроль над феромонами, и те вырываются наружу. Сам он окружил Одура плотным полем, чтобы не мешать остальным, но Цзи Аньчжи, не прошедший специальной подготовки, не мог не отреагировать на такую концентрацию.

Лу Янь тут же достал изолирующий пластырь и приклеил его на железу Одура. Чтобы тот не сорвал его, Лу Янь заодно вывихнул ему обе кисти.

Зрители при виде этого зрелища онемели.

Лу Янь достал из пространственной пряжки два баллончика с нейтрализатором феромонов и принялся яростно распылять их вокруг. Ци Яньшэнь последовал его примеру.

Цзи Аньчжи, глядя на них, не знал, смеяться или умиляться. Через полминуты, когда запах почти развеялся, он спросил, что произошло.

— Да ничего особенного, просто язык у этого парня грязный, — небрежно бросил Лу Янь.

Цзи Аньчжи посмотрел на альфу у ног Лу Яня, который от боли уже не мог даже кричать, лишь мелко дрожал. Он попытался представить, что же такого нужно было сказать, чтобы вывести из себя вечно улыбающегося и не склонного к обидам Лу Яня...

...Нет, невозможно представить.

Он обратился к друзьям:

— Пойдёмте есть? А то скоро совсем остынет.

Зрители были в шоке: кто этот бета? Неужели он не видит, в каком состоянии лежат трое альфы? И как он может так спокойно предлагать поесть...

Лу Янь серьёзно кивнул:

— Конечно, надо поесть! Если не поем, отец будет пилить меня два часа.

Ци Яньшэнь тоже кивнул. Что до этой троицы — пусть полежат. Одура сам побежит к семье просить замять дело, ведь четверть активов семьи Айк завязана на поставках отцу Лу Яня. Интересно, чем он вообще думал?

Но уйти они не успели. Инструкторы, заметив переполох, вошли в столовую.

— Что здесь происходит? — сурово спросил мужчина средних лет в сопровождении группы

коллег.

Цзи Аньчжи догадался, что это главный инструктор.

Лу Янь вытянулся по стойке смирно и отдал честь:

— Докладываю, главный инструктор! Я шёл на второй этаж обедать, этот человек начал меня провоцировать, а когда я ответил, оскорбил моего отца. Поэтому я проучил их и ввёл кое-какой препарат. Доклад окончен.

Главный инструктор посмотрел на искажённого от боли альфу у ног Лу Яня и после секундного молчания спросил:

— Что именно ты ему ввёл?

Лу Янь не успел ответить, как вмешался Ци Яньшэнь:

— Докладываю, главный инструктор. Нервно-болевым агент нашей разработки. Действует три часа, антидота нет. По экспериментам, альфа А-класса может выдержать его шесть часов. Жизни этого студента ничего не угрожает. Доклад окончен.

Тишина.

Особенно ошеломлены были те, кто знал, кто отец Ци Яньшэня. Главный инструктор прекрасно знал и Ци Яньшэня, и Лу Яня, и их родителей. Он лишь мысленно посочувствовал лежащему на полу альфе — тот явно искал проблем на свою голову. Отец Ци Яньшэня, Юнь Хуайфэн, был легендой отдела допросов. Любой препарат, который он разрабатывал, заставлял даже самых отъявленных преступников раскалываться за десять минут.

Инструктор вздохнул. К нему подошёл молодой коллега:

— Я просмотрел запись. Действительно, те студенты первыми начали. Тот, что в худшем состоянии, назвал отца Лу Яня пустышкой, после чего началась драка.

Главный инструктор решил, что проблему нужно решить быстро. Он сказал Лу Яню:

— Несмотря на то что они виноваты, вы не имели права так поступать. Нужно было идти на арену или вызвать дисциплинарный отдел. Поскольку виноваты обе стороны, всем шестерым — выговор. Других наказаний не будет.

Цзи Аньчжи опешил.

А? Почему меня тоже посчитали?

Лу Янь тоже сообразил, что инструктор случайно включил в список Цзи Аньчжи. Он поспешил

заступить:

— Докладываю, инструктор! Это мой сосед по комнате, он не участвовал в драке, он просто шёл со мной.

Главный инструктор взглянул на молодого коллегу, тот кивнул. Инструктор смущённо кашлянул:

— Прошу прощения, студент. Ошибся.

Цзи Аньчжи вежливо покачал головой:

— Ничего страшного.

Затем он, подражая Ци Яньшэню, произнёс:

— Докладываю, главный инструктор.

— Говори.

— Могу ли я сейчас воспользоваться привилегией лучшего на факультете?

Инструктор кивнул:

— Да, с первого дня официальных тренировок.

Цзи Аньчжи продолжил:

— В списке привилегий есть пункт: лучший студент может аннулировать три взыскания за семестр. Там не сказано, что только свои, значит, можно и чужие?

Инструктор понял его и спросил:

— Ты хочешь использовать привилегию, чтобы снять взыскания с соседей?

Цзи Аньчжи покачал головой и с улыбкой посмотрел на Ци Яньшэня. Тот мгновенно понял намёк и выступил вперёд:

— Докладываю, главный инструктор! Лучший на командном факультете — Ци Яньшэнь. Использую привилегию, чтобы аннулировать взыскания с себя и моего товарища Лу Яня.

Инструктор с интересом посмотрел на Цзи Аньчжи и объявил инцидент исчерпанным. Студенты вернулись к еде. Инструкторы помогли пострадавшим альфам: двоим менее пострадавшим велели обратиться к медикам за восстанавливающим агентом, а вот с тем, кому ввели препарат, пришлось повозиться — его увезли в медпункт, надеясь хоть как-то облегчить

страдания обезболивающим. Хотя, если Юнь Хуайфэн не создал антидот, вряд ли школьные медики справятся.

Через минуту медики унесли альф, а инструкторы поднялись на второй этаж. Увидев там троицу, они не удивились — знали про привилегии.

Друзья вежливо кивнули инструкторам и продолжили есть — еда стремительно остывала.

Лу Янь пробормотал:

— Почему у лучших столько привилегий? Знал бы, постарался бы занять первое место...

Цзи Аньчжи удивился: твой отец — командующий армией Федерации, неужели ты не знал о привилегиях? Но спрашивать не стал, а лишь мягко напомнил:

— Ешь быстрее, остынет, для желудка вредно.

Лу Янь послушно закивал. Энергии потрачено много, а впереди ещё тренировки.

Когда они почти закончили, Цзи Аньчжи встал, подошёл к окну выдачи и попросил нарезать заранее охлаждённый арбуз. Вернувшись, он поставил тарелку в центр стола:

— Свежий, холодный арбуз. Угощайтесь.

Парни подумали, что это из столовой, поблагодарили и принялись за еду. Лу Янь откусил кусочек и блаженно прикрыл глаза:

— Летом арбуз — это просто спасение! Кайф.

Ци Яньшэнь ничего не сказал, но по его выражению лица было ясно, что он тоже в восторге. Цзи Аньчжи улыбнулся: видно, совсем вымотались за утро.

Сам он съел лишь дольку — не так уж ему было жарко, да и не устал особо, хотел оставить им больше.

Инструкторы за соседним столом, увидев арбуз, решили, что сегодня были бесплатные фрукты, и пошли спрашивать добавки. Повар их быстро осадил:

— Чего захотели? Это парень сам принёс. Хотите — в следующий раз берите с собой.

Вернувшись ни с чем, инструктор проворчал с завистью:

— Почему кто-то приносит фрукты и охлаждает их для соседей? В моё время я припрятал три персика, так их сразу растащили, черт!

Молодой инструктор вздохнул:

— Ха, это что. Мой братан во время тренировок в комнате с девчонкой шуры-муры крутил, так он про меня вообще забыл, не то что фрукты принести.

Хотя столы стояли на расстоянии, в тишине второго этажа всё было слышно. Лу Янь посмотрел на кусок арбуза в руке, потом на спокойного Цзи Аньчжи и, наклонившись, шёпотом спросил:

— Ты сам его купил?

Цзи Аньчжи, жуя, кивнул.

Лу Янь прослезился от умиления и торжественно заявил:

— Ты теперь мой третий лучший брат! Кто посмеет обидеть — говори нам, мы за тебя отомстим!

Цзи Аньчжи слегка наклонил голову. Неужели его купили арбузом? Он отложил палочки и с улыбкой ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22116/2302461>